

1122. Побег на край света

Когда раздался голос, среди восьми звезд древних богов на голове Та Сена, в глубине четвертой звезды, ученый средних лет, сидевший скрестив ноги, открыл глаза, в его глазах сквозило бесчувствие, но в них также была скрыта горечь.

«Лу Фуцзы, я не забыл обещания, но я уже не в силах помочь, ты... скорей уходи...»

Надтреснутый, с ноткой горечи, голос медленно разнесся в этом пространственном разломе, но вслед за тем, как в четвертой звезде в межбровье Та Сена появилось мерцание, которое становилось все ярче, чтобы засверкать подобно трем предыдущим звездам, голос становился все слабее, пока совсем не исчез.

И в тот момент, когда этот голос исчез, в момент, когда резко изменилось выражение лица у старика в черном, когда у Ван Линя отразилось потрясение на лице, основываясь на его знании Древнего Бога, у него в одно мгновение появилась смутная догадка, тот исчезнувший голос У Цзицзы снова раздался.

На этот раз это был яростный рык!

«Скорей уходи!!»

В четвертой звезде в межбровье Та Сена изначально была сплошная чернота, можно было только смутно увидеть ее очертания, и все вокруг было смутным, но в это мгновение, вслед за пробуждением Та Сена, постепенно стала отступать темнота, появилось мерцание, слегка осветившее все вокруг.

Тот ученый средних лет, сидевший скрестив ноги, с виду ничем не выделялся, но внимательно присмотревшись, можно было с трепетом увидеть, что нижняя часть его тела со скрещенными ногами уже слилась с землей, и не различить, где что, они срослись вместе.

Появившийся в этом месте свет не возник внезапно со всех сторон, он выходил из тела этого ученого, с каждой вспышкой света лицо этого ученого становилось все бледнее и слабее.

В этот момент свет окружил место, где он находится, он осветил все вокруг, а его тело также мгновенно высохло как мешок костей, став похожим на скелет.

Однако он не умер... и не умрет, он будет здесь молча проводить бесчисленные годы... только он не рад, это недовольство превратилось в борьбу, сделавшую черты его лица кривыми, а культивация внутри его тела завращалась сама по себе. Он поднял голову, он издал рык!

Зрачки старика в черном сузились, выражение лица стало сосредоточенным, он отступил назад, уставившись на четвертую звезду в межбровье Та Сена, только что он ясно почувствовал, голос У Цзицзы раздался оттуда.

Но странно, старик в черном посмотрел божественным сознанием и ничего не обнаружил.

Подумав о только прозвучавших словах У Цзицзы, старик в черном почувствовал трепет в душе, не мешкая он стал отступать.

«Вы - не убежите». В ледяных глазах Та Сена сквозило презрение и насмешка, у него было такое выражение, будто люди для него - муравьи, его самонадеянность достигла предела!

«Ты станешь после У Цзицзы моей пятой древней звездой!» Голос Та Сена раздался эхом в небе и земле, подняв правую ногу, он яростно ступил вперед, но как раз в этот момент в его межбровье засверкала четвертая звезда!

Этот свет в корне отличался от трех других звезд, он был слабый, словно вот-вот погибнет, приподнятая правая нога Та Сена остановилась.

Старик в черном отступал, но в этот момент он повернулся и схватил правой рукой пустоту, в тот же момент в его руке появился сломанный меч! Это была только половина меча, но, когда он появился, тут же возникла невообразимая подавляющая сила.

Старик прикусил кончик языка и выплюнул кровь, которая упала на сломанный меч, и бросил меч прямо в сторону Та Сена.

Этот сломанный меч вдруг засвистел и неся ужасающую смертоносность и ци меча, прямо бросился в атаку. Тело Та Сена, остановившееся на минуту, пришло в норму, правая нога с грохотом опустилась, но в момент соприкосновения с тем сломанным мечом он сразу заревел, на правой ноге возник кровавый блеск.

Сломанный меч неожиданно пронзил правую ногу древнего бога Та Сена, он проник в тело, по пути круша все словно пустой бамбук, прорезав правую ногу, он прямо направился к лицу Та Сена.

Скорость этого сломанного меча далеко превзошла культиваторов Разрушения Тьмы, даже достигшие границ Увядания Святого и те не смогли бы в этот момент сравниться в скорости со сломанным мечом.

Подобно вспышке молнии сломанный меч с кровавым глянцем пронзил правую ногу Та Сена! Снова вспышка – и он уже приблизился к лицу Та Сена, направляясь прямо к четвертой звезде в его межбровье.

А в это время свет внутри четвертой звезды становился все отдаленнее, словно У Цзицзы пытался высвободиться! Но когда сломанный меч разбил все преграды и приблизился к четвертой звезде менее чем на десять чжанов, когда блеск этой четвертой звезды достиг пика, вдруг замерцала третья звезда в межбровье Та Сена, и в том блеске из нее вышел человек!

Тело этого человека было подобно скелету, совсем не различить былого вида, всклокоченные волосы, все тело было голым, он одним шагом приблизился к сломанному мечу, поднял правую руку вперед и яростно сжал пальцы!

Очень сложно описать это движение, по мнению Ван Линя, это движение было подобно плывущим облакам и текущей воде, оно таило в себе какой-то закон природы, и даже так говорить немного неуместно, словно этот природный закон вслед за движением этого человека изменился, изменился из-за этого человека.

Напор меча внезапно остановился, на мече появились два пальца, и как бы не сопротивлялся сломанный меч, он не мог выбраться из тех двух пальцев.

Но и хозяин тех двух пальцев, этот скелетоподобный культиватор, также получил сильнейший удар, все его тело отзывалось эхом ударов, словно вот-вот разрушится, потемневшие глаза засверкали, в пустом межбровье проступил знак месяца, который четко увидели все окружающие.

С низким рыком два пальца его правой руки яростно швырнули, сломанный меч мгновенно изменил направление и полетел вверх по косой!

После всего содеянного, грудь этого скелето-человека порывисто поднималась и опускалась, он вернулся в третью звезду.

Эта сцена вызвала горечь на лице Ван Линя.

У старика в черном сверкнули глаза, немедля он махнул правой рукой, тот сломанный меч тотчас рассеялся, исчез без следа, а старик в черном повернулся и пошел, он двигался с такой скоростью, что легко расколол эту пространственный разлом, того и гляди уйдет.

«Ты не уйдешь!» Глаза Та Сена засветились, пятая звезда в межбровье была сплошной темнотой без какого-либо света, но в этот момент, не известно, какую божественную способность использовал Та Сен, она вдруг одна завертелась, скорость ее вращения во мгновение достигла своего пика, издав далеко она была похожа на черную дыру.

Более того, она отделилась от межбровья Та Сена и прямо направилась к старику в черном.

Но в тот момент, когда эта звезда отделилась от межбровья и вылетела, из четвертой звезды Та Сена раздался грохот, оказалось, тот свет взорвался и выступив, образовал преграду, закрыв вылетевшую пятую звезду.

«Лу Фуцзы, скорей уходи!! Я ошибся, я тогда совершил огромную ошибку, не следовало стремиться к силе этого древнего бога королевского клана, чтобы преодолеть начальную стадию Пустоты Границ Тьмы, в итоге оказался в таком положении...»

В четвертой звезде У Цицзы выплюнул кровь, его тело трясло, благодаря тому, что он в этот момент слился в одно целое с древним богом, он, стиснув зубы, остановил поглощение пятой звезды, он знал, если Лу Фуцзы также будет поглощен, тогда у него в этой жизни не останется никакого шанса выбраться!

Чтобы освободиться, единственное, что можно сделать – всеми силами спасти Лу Фуцзы, так в будущем будет надежда на выживание!

Старик в черном, не останавливаясь, шаг за шагом удалялся, впереди вдруг появилось рябь пространства, образовавшее воронку. Как раз в это время глаза Та Сена засверкали холодным светом, не обращая внимания на то, что пятая звезда в его межбровье была остановлена, он поднял правую руку, отвел ее назад, огромной рукой схватил пустоту, тут же в этом пространственном разломе засверкали, не переставая, фиолетовые молнии, во мгновение превратившись в гигантское копьё длиной в несколько планет!

Копье уничтожения богов!

Это настоящее оружие древних богов королевского клана – Копье уничтожения богов!

Схватив это копьё, Та Сен свирепо бросил его вперед! Копье уничтожения богов вдруг оглушительно завизжало и вслед за грандиозной силой Та Сена напрямик со свистом полетело на старика в черном!

Его скорость была неуловима глазу, во мгновение Копье уничтожения богов с грохотом приблизилось, по пути пространственный разлом непрерывно рушился, образуя цепь

обломанных теней.

У старика в черном лицо посуровело, хотя он мог войти в воронку и уйти, но Копье уничтожения богов непременно ранит его, но если хоть чуть задержаться, тогда пятая звезда вырвется из печати, и вероятно, что он сам сегодня будет оставлен здесь!

Не имея времени на раздумья, он мгновенно вступил в воронку, сложил обеими руками заклинание, перед ним тут же появился прежний сломанный меч, он снова выплюнул кровь, и одним взмахом этот сломанный меч напрямик направился на Копье уничтожения богов.

Ван Линь молча смотрел на эту сцену, мощь Та Сена он узрел своими глазами, хотя ранее по памяти Ту Сы у него было какое-то представление, но то, что он увидел воочию, отличалось от воспоминания.

Он пристально смотрел на приближавшееся со свистом Копье уничтожения богов, для других это копье было подобно небесной мощи, пожинаяющей все живое, но в глазах Ван Линя — это Копье уничтожения богов было только духовным орудием!

Во мгновение ока сломанный меч со свистом столкнулся с Копьем уничтожения богов, размер этого сломанного меча не мог идти ни в какое сравнение с Копьем уничтожения богов, но по мощи он уступал совсем чуть-чуть. Хотя в момент столкновения совсем не видно было сломанного меча, но Копье уничтожения богов загремело.

Внезапно раздался грохот, тут же сломанный меч развернулся вспять и превратился в небытие. Копье уничтожения богов вибрировало всем телом, внутри него раздавался шум словно раскаты грома, приостановившись, оно снова бросилось вперед.

Нельзя позволить старику в черном быть проглоченным звездой Та Сена! Это была единственная мысль Ван Линя в этот момент, когда Копье уничтожения богов приостановилось, он не медля вышел вперед, развил максимальную скорость и встал прямо перед огромным Копьем уничтожения богов.

При виде его поступка у старика в черном застыл взор, Янь Лэйцзы обомлел, восемь королей секты Трупа Инь взирали в ужасе. Ван Линь закрыл глаза, в момент, когда Копье уничтожения богов приблизилось, его тело громко взорвалось и превратившись в обломки рассеялось, но его изначальный дух перед гибелью сделал заклинание и изверг божественную мысль, направленную только на Копье уничтожения богов.

«Своей мыслью я преграждаю твой ход!»

Копье уничтожения богов внезапно дрогнуло, но тотчас же из него распространился дух жестокости, представляющий божественную мысль Та Сена, Копье прямо налетело на слабый изначальный дух Ван Линя, и он с грохотом разрушился.

«Первую звезду древнего бога я оставляю тебе!» Это последние слова, что услышал Ван Линь перед гибелью своего изначального духа... Без сопротивления Ван Линя Копье уничтожения богов со свистом вылетело, но его остановка дала старику в черном достаточно времени, и он исчез в воронке, Янь Лэйцзы, восемь королей секты Трупа Инь все вошли в воронку и исчезли.

Копье уничтожения богов со свистом ударилось о воронку, с ужасающей силой ворвалось в воронку, яростно загрохотало. Янь Лэйцзы только вышел из воронки и тотчас подвергся воздействию этой силы, он выплюнул кровь, тело его моментально ослабело, обе ноги с

треском взорвались и превратились в кровавый туман. Его изначальный дух был поражен этой силой и моментально стал неустойчив.

Мрачно смеясь, глаза Янь Лэйцзы отразили ненависть, он возненавидел этого Та Сенья, почти как в свое время Чжун Сюаньцзы! Видя, как находит новая волна той ужасающей силы, глаза Янь Лэйцзы засветились яростью, он хотел бросить свое телесную оболочку, взорвать ее, чтобы дать время убежать изначальному духу.

Тот старик в черном появился рядом с Янь Лэйцзы, одним махом он схватил Янь Лэйцзы, и в вспышке света они исчезли без следа.

Восемь королей секты Трупа Инь с трудом выбрались из воронки, но мгновенно их настигла та ужасающая мощь, у всех восьмерых в один момент затряслись тела, телесные оболочки с треском разрушились, превратившись в восемь холодных ци, образовав бесплотные тени, они приготовились бежать вперед, но под воздействием той жуткой силы моментально пять ци разрушилось.

Оставшиеся три ци в это время наконец достали гробы, влетели вовнутрь в телесные оболочки, и снова побежали, но та ужасающая сила вновь настигла их, тотчас же три телесные оболочки снова разрушились. И так повторялось, расстояние менее тысячи чжан для тех трех было подобно концу мира, извергался потоком кровавый туман, еще один из трех королей погиб.

Оставшиеся два короля секты Трупа Инь были перепуганы почти до смерти, вот-вот настигнет их волна той устрашающей силы, как вдруг на грани отчаяния рядом с ними образовалась волна черного ци, из которого вдруг протянулись две руки, они одним махом схватили двух королей и увлекли их в воронку.

«Господин!!» Глаза обоих излучали бешеный восторг, безо всякого сопротивления они дали увлечь себя тем рукам в воронку, а в этот момент снова нашла последняя ударная волна Копья уничтожения богов, проникла в воронку, внутри тотчас же раздался глухой раненый стон, но в конце концов он явно удержался и вслед за воронкой исчез.

За пределами планеты Сузаку, на её луне неподалеку, на самой обычной вершине Ван Линь открыл глаза, после мгновения транса он тотчас встал, махнул правой рукой, убрал труп той женщины в серебряном в разлом хранения, разрушил формацию на земле, шагнул вперед, сжал пространство и исчез без следа.

Появился он уже в звездном небе, далеко-далеко от планеты Сузаку, но Ван Линь не останавливался, он устремился вперед, его бледное лицо было хмурым, никогда не знавший страха, он в душе трепетал, а в мозгу постоянно всплывали слова Та Сена.

«Первую звезду я оставлю тебе!»

«Перед лицом Та Сена, даже хотя его тело перенесло три Разрушения и семь Возмездий, даже с трезубцем в руке, он не противник ему...» На лице Ван Линя была горечь, он не знал, вырвался ли Та Сен, но он понимал, что не может больше оставаться в регионе Альянса планет, нужно как можно скорее покинуть это место и никогда... никогда сюда не возвращаться... Только если у него не появится сил к противостоянию Та Сэну... С горечью он снова исчез, сжав пространство, он появился на оставленном себе последнем пути к отступлению, на одной оторванной от мира, брошенной звезде... Там он перед тем, как пойти на встречу со Священным императором Цин Луном из секты Четырех святых установил формацию.

<http://tl.rulate.ru/book/22/246109>